

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя К., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. от 17 февраля 2021 года (вх. № ... от 01.03.2021), в отношении адвоката К.М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 09 июня 2021 года адвокат К.М. нарушила:

- взаимосвязанные положения п. 3, 4 ст. 6 и пп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в разглашении без согласия доверителя К. сведений о наличии у него судимости, которые были достоверно известны адвокату К.М. как бывшему защитнику К. по уголовному делу № ..., и которые адвокат К.М. сообщила 05 декабря 2019 года в судебном заседании Д. городского суда М. области и использовала в своих интересах и интересах третьих лиц в ходе судебного разбирательства по гражданскому делу № ..., слушавшемуся Д. городским судом М. области, где адвокат К.М. выступала истцом и представителем группы лиц;

- п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в получении ею не позднее 13 марта 2020 года в Ч. районном суде города Москвы как защитником К. заверенной копии приговора указанного суда от 02 июня 2011 года по уголовному делу № ..., постановленного в отношении К., и в заявлении ею как представителем ответчика Г. 13 марта 2020 года ходатайства о приобщении заверенной копии данного приговора в качестве доказательства к материалам гражданского дела № ..., находившегося в период с 18 февраля 2020 года по 13 марта 2020 года в производстве мирового судьи судебного участка № ... С. района города Москвы, в целях формирования у суда отрицательного отношения к характеристикам личности К.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано подлежащим прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат К.М. в заседание Совета не явилась, заявив ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката К.М, поскольку она своевременно получила Заключение Квалификационной комиссии, ранее давала объяснения, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Заявитель К. в заседании Совета подтвердил своевременность получения Заключения Квалификационной комиссии от 09 июня 2021 года и ознакомление с ним. С выводами Комиссии заявитель К. согласился в полном объеме и дополнительно сообщил, что он пытался разрешить возникшую проблему миром, но адвокат К.М. продолжала его обманывать. Что касается меры дисциплинарного взыскания за допущенные нарушения, если они будут признаны Советом, то он полагается на мнение дисциплинарного органа.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившегося участника, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Так, установлено, что адвокат К.М. в 2011 году осуществляла защиту К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Уголовное дело № ... по обвинению К. было рассмотрено с участием защитника К. – адвоката К.М. 02 июня 2011 года Ч. районным судом города Москвы в открытом судебном заседании с вынесением по делу обвинительного приговора.

Не позднее 25 марта 2019 года между адвокатом К.М. и К. сложились личные неприязненные отношения, обусловленные обстоятельствами, не имеющими отношения к ранее имевшимся между ними правоотношениям как адвоката и доверителя.

Будучи жителями одного и того же дачного поселка «В.», расположенного в Д. районе М. области, адвокат К.М. (как житель данного поселка) с рядом иных лиц была не согласна с фактом назначения в 2017 году на должность Председателя правления Товарищества собственников недвижимости «В.» заявителя К., а также считала действия К. как Председателя правления по сбору с «садоводов-индивидуалов» дополнительных денежных средств по Договору от 01 января 2017 года за пользование объектами инфраструктуры и истребованию персональных данных от каждого «садовода-индивидуала» незаконными и необоснованными, нарушающими её права и права еще двадцати двух садоводов.

В рамках защиты своих прав и законных интересов К.М. как членом «Комитета по противодействию коррупции и содействию общественной безопасности» и гражданкой Е. 25 марта 2019 года в Прокуратуру города Д.

М. области было подано заявление с просьбой принять *«соответствующие меры прокурорского реагирования по фактам незаконного избрания председателем ТНС «В.» К., пресечения незаконных поборов с садоводов-индивидуалов, превышения полномочий председателем, выразившихся в отказе от подписания согласования границ земельных участков».*

В мотивировочной части указанного заявления в Прокуратуру города Д. М. области, подписанного как К.М., так и Е., указано, в частности, что К. *«...сожитель собственницы земельного участка № 2 А.»*, а также что *«К. не имеет достаточного образования, неоднократно судим, создает в ТСН нездоровую обстановку, распространяя различные клеветнические измышления в отношении нас».*

Совет обращает внимание, что действия по подаче гражданами К.М. и Е. в Прокуратуру города Д. М. области соответствующего заявления на действия председателя правления ТСН «В.» не связаны с исполнением адвокатом К.М. своих профессиональных обязанностей как адвоката, в связи с чем на эти действия не распространяется обязанность соблюдения ею требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. В самом заявлении каких-либо сведений о наличии у К.М. статуса адвоката не имеется. Сформулированные в заявлении положения о том, что К. *«...сожитель собственницы земельного участка № 2 А.»*, а также что *«К. не имеет достаточного образования, неоднократно судим, создает в ТСН нездоровую обстановку, распространяя различные клеветнические измышления в отношении нас»* не содержат каких-либо данных о том, кем конкретно - К.М. или Е. включены эти сведения в текст заявления. Каких-либо доказательств, подтверждающих факт того, что эти сведения в заявление внесены именно адвокатом К.М., заявителем К. не представлено. В то же время заявителем К. не отрицается тот факт, что поводом и основаниями для подачи данного заявления гражданами К.М. и Е. явились их правоотношения, сложившиеся между ним как председателем правления ТСН «В.» и членами этого Товарищества, и не связаны с их предыдущими отношениями как адвоката и доверителя.

В соответствии с п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката не может являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалоба, основанная на действиях (бездействии) адвоката, не связанных с исполнением им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Подача К.М. в качестве гражданина, а не адвоката совместного с гражданкой Е. заявления в органы прокуратуры в отношении К. является действием, не связанным с осуществлением адвокатом К.М. профессиональной деятельности и, следовательно, это действие не обусловлено исполнением ею требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

При таких обстоятельствах дисциплинарное производство в части, касающейся этого дисциплинарного обвинения, подлежит прекращению на основании пп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

При этом Совет разъясняет заявителю К., что в соответствии со ст. 152 ГК РФ любой гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений. В том случае, если заявитель К. считает, что данные сведения являются порочащими его честь, достоинство или деловую репутацию, он имеет возможность в порядке гражданского судопроизводства обеспечить защиту своих прав и законных интересов.

Также установлено, что 17 декабря 2019 года Д. городским судом М. области по гражданскому делу № ... по иску гражданки К.М. «в интересах группы лиц к ТСН «В.» о признании частично недействительными решений общего собрания и исключения записи из ЕГРЮЛ» было вынесено решение об удовлетворении данного иска в полном объеме.

Как следует из аудиозаписи протокола судебного заседания по гражданскому делу № ... Д. городского суда М. области, представленной заявителем К. и не оспариваемой адвокатом К.М., последняя, в ходе своего выступления 05 декабря 2019 года в судебном заседании Д. городского суда М. области, в обоснование своей позиции заявила, что К. «привлекался к уголовной ответственности» (отрезок аудиофайла с 12 мин. 14 сек. до 12 мин. 19 сек).

13 марта 2020 года мировой судья судебного участка № ... С. района города Москвы вынес решение по гражданскому делу № ... по иску ТСН «В.» к Г. о взыскании задолженности за пользование объектами инфраструктуры, отказав в удовлетворении исковых требований ТСН «В.» к Г. в полном объеме.

Как следует из решения суда, представителем ответчика Г. по доверенности в указанном процессе была адвокат К.М.

Как следует из аудиозаписи протокола судебного заседания по гражданскому делу № ... у мирового судьи судебного участка № ... С. района города Москвы, представленной заявителем К. и не оспариваемой адвокатом К.М., последняя, в ходе своего выступления в судебном заседании, в обоснование позиции представляемого лица Г., заявила ходатайство о приобщении к делу копии обвинительного приговора Ч. районного суда города Москвы от 2011 года в отношении К., защиту которого в указанном процессе осуществляла сама адвокат К.М. (отрезок аудиофайла с 57 мин. 11 сек. до 57 мин. 23 сек).

Ни факт произнесения фразы о привлечении К. к уголовной ответственности, ни факт приобщения к материалам гражданского дела копии обвинительного приговора от 02 июня 2011 года в отношении К. адвокатом К.М. не оспаривается. При этом, адвокат К.М. в заседании Квалификационной комиссии подтвердила, что копия данного приговора

была получена ею специально для приобщения к материалам гражданского дела, рассматриваемого мировым судьей судебного участка № ... С. района города Москвы в защиту интересов представляемого лица Г., и для получения этой копии приговора она использовала свои полномочия защитника К. по этому уголовному делу. Вместе с тем, Совет обращает внимание, что, отвечая на вопросы в заседании Комиссии, адвокат К.М. называла разные механизмы получения ею данного приговора: как путем скачивания файла с сайта Ч. районного суда города Москвы, так и путём личного получения его заверенной копии в конце 2016 – начале 2017 года непосредственно в Ч. районном суде города Москвы.

Адвокатом К.М., однако, не отрицается тот факт, что получение ею этого приговора было обусловлено необходимостью собирания негативных характеризующих данных на К. для обеспечения доказательств его отрицательных характеристик в ходе начавшегося с 2017 года противостояния между К. как председателем Правления ТСН «В.» и группой садоводов-индивидуалов указанного товарищества, включая адвоката К.М.

Разрешая вопрос о соблюдении/несоблюдении адвокатом К.М. норм профессиональной этики адвоката применительно к установленным фактическим обстоятельствам, Совет отмечает, что адвокат является независимым советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Институт независимой адвокатуры является гарантией конституционного права граждан, в том числе обвиняемых в уголовном судопроизводстве, на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ, постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П).

Отношения, складывающиеся между адвокатом и лицом, защиту которого адвокат осуществляет, основано на особых, лично-доверительных отношениях подозреваемого, обвиняемого со своим защитником (Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 27 марта 1996 года № 8-П, от 29 ноября 2010 года № 20-П и др.). Это позволяет достичь эффективности как получаемой юридической помощи, так и судебной защиты в целом, поскольку осуществление представительства в деле тем адвокатом, которому подзащитный доверяет и с которым он может согласовать позицию в ходе производства по делу (стратегию стороны защиты), максимально способствует реализации законных интересов подозреваемого, обвиняемого. В Кодексе профессиональной этики адвоката также подчеркивается, что связь между адвокатом и доверителем основывается на лично-доверительном характере отношений между ними (статья 5 и пункт 1 статьи 6 Кодекса) (постановление Конституционного суда РФ от 17 июля 2019 года № 28-П).

В соответствии с п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему

или к адвокату. Согласно п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката.

С учетом изложенного, Совет считает, что, сославшись в ходе судебного разбирательства по гражданскому делу № ..., слушавшемуся Д. городским судом М. области, на достоверно известные адвокату К.М. (как бывшему защитнику заявителя К. по уголовному делу) сведения о наличии судимости у К., адвокат К.М. нарушила взаимосвязанные положения п. 3, 4 ст. 6 и пп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, так как разгласила без согласия доверителя сведения, полученные ею в связи с оказанием ему юридической помощи, и использовала их в своих интересах и интересах третьих лиц.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 15 января 2016 года № 76-О указал: «Разъясняя ориентиры для понимания соответствующих гарантий, Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (принят 28 октября 1988 года Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза) относит к сущностным признакам адвокатской деятельности обеспечение клиенту условий, когда он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия; при этом требованием конфиденциальности определяются права и обязанности адвоката, имеющие фундаментальное значение для профессиональной деятельности, – адвокат должен соблюдать конфиденциальность в отношении всей информации, предоставленной ему самим клиентом либо полученной им относительно его клиента или других лиц в ходе оказания юридических услуг, причем обязательства, связанные с конфиденциальностью, не ограничены во времени (пункт 2.3). Согласно же Основным принципам, касающимся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим в августе – сентябре 1990 года), правительствам надлежит признавать и обеспечивать конфиденциальный характер любых консультаций и отношений, складывающихся между юристами и их клиентами в процессе оказания профессиональной юридической помощи».

Установленный факт того, что адвокат К.М. в ходе оказания в 2020 году юридической помощи ответчику Г. в рамках гражданского дела № ... у мирового судьи судебного участка № ... С. района города Москвы, используя то обстоятельство, что ранее, в 2011 году, она осуществляла защиту К. по уголовному делу, находившемуся в производстве Ч. районного суда города Москвы, представила мировому судье судебного участка № ... С. района города Москвы полученную ранее заверенную копию приговора Ч. районного суда города Москвы от 02 июня 2011 года по уголовному делу № ..., постановленного в отношении К., и ходатайствовала 13 марта 2020 года о её приобщении к материалам гражданского дела № ..., Совет признаёт нарушением требований п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики

адвоката, поскольку адвокат К.М. использовала свои полномочия защитника К. для собирания в своих интересах и интересах третьих лиц, включая ответчика Г., доказательств по указанному гражданскому делу для того, чтобы продемонстрировать отрицательную характеристику К. как бывшего Председателя правления ТСН «В.», выступавшего истцом по отношению к представляемому ею лицу Г. При этом адвокат К.М. как представитель Г. не имела законной возможности получить заверенную копию приговора Ч. районного суда города Москвы от 02 июня 2011 года по уголовному делу № ...

Исбирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката К.М. за совершенные ею дисциплинарные проступки, Совет учитывает их грубый и умышленный характер, свидетельствующий о явном игнорировании адвокатом К.М. основополагающих правил профессионального поведения, связанных с обеспечением конфиденциальности полученной адвокатом информации и недопустимостью злоупотребления доверием и совершения действий, направленных к подрыву доверия как к адвокату, так и к адвокатуре в целом. Вместе с тем, Совет принимает во внимание, что адвокат К.М. с момента приобретения статуса адвоката к дисциплинарной ответственности не привлекалась. При таких обстоятельствах Совет считает возможным предоставить адвокату К.М. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о необходимости применения к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

1. Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения** за нарушение:

- взаимосвязанных положений п. 3, 4 ст. 6 и пп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в разглашении без согласия доверителя К. сведений о наличии у него судимости, которые были достоверно известны адвокату К.М. как бывшему защитнику К. по уголовному делу № ..., и которые адвокат К.М. сообщила 05 декабря 2019 года в судебном заседании Д. городского суда М. области и использовала в своих интересах и интересах третьих лиц в ходе судебного разбирательства

по гражданскому делу № ..., слушавшемуся Д. городским судом М. области, где адвокат К.М. выступала истцом и представителем группы лиц;

- п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в получении ею не позднее 13 марта 2020 года в Ч. районном суде города Москвы как защитником К. заверенной копии приговора указанного суда от 02 июня 2011 года по уголовному делу № ..., постановленного в отношении К., и в заявлении ею как представителем ответчика Г. 13 марта 2020 года ходатайства о приобщении заверенной копии данного приговора в качестве доказательства к материалам гражданского дела № ..., находившегося в период с 18 февраля 2020 года по 13 марта 2020 года в производстве мирового судьи судебного участка № ... С. района города Москвы, в целях формирования у суда отрицательного отношения к характеристикам личности К.

2. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. от 17 февраля 2021 года (вх. № ... от 01.03.2021), в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков